

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

¹ Логинова Т.В.

¹Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенности генезиса российского предпринимательства. Определены методологические основания формирования экономической предпринимательской культуры, показаны специфические особенности данных оснований, проведен синтез концептуального аппарата. Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но также остро поставила перед традиционными общностями вопросы индивидуальной и групповой социальной идентичности в рамках социальной иерархии. В современной России исследование социальных структур связано с преобладанием стратификационных моделей на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких критериев как имущественное положение и доход, образование, позиция во властных структурах, социальный статус, само идентификация, то есть комбинация объективных и субъективных социально-психологических критериев.

Ключевые слова: генезис российского предпринимательства, культура предпринимателя, стратификационные модели, рациональные приемы и способы в работе, способность к рациональному восприятию, полезность деятельности, социальная структура в современной России.

FEATURES OF GENESIS OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

¹ Loginova T.V.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article examines the underexplored problem associated with the study of peculiarities of Genesis of Russian entrepreneurship. Identified methodological bases of formation of the economic business culture, the specific features of these foundations, the synthesis of the conceptual device. Transformation of the Russian society inevitably led to not only change the social structure, but also keenly put in front of traditional communities issues of individual and group social identity within the social hierarchy. In modern Russia the study of social structures is related to the predominance of stratification models based on the multidimensional hierarchical approach using criteria such as property status and income, education, position in the structures of power, social status, self-identification, that is, a combination of objective and subjective socio-psychological criteria.

Keywords: the Genesis of Russian entrepreneurship, culture entrepreneur, stratification model, rational techniques and methods in the work, the capacity for rational perception, the usefulness of the activities, the social structure in modern Russia.

Российское предпринимательство насчитывает свыше тысячи лет. На ранних этапах своей истории оно могло проявить себя не иначе, как в торговой деятельности. Торговые операции довольно часто сочетались с военными походами. Из среды воинов – дружинников выделились первые русские купцы, которые позднее стали профессиональными торговцами. В XI-XII веках стали создаваться первые постоянные купеческие компании, что диктовалось общими экономическими интересами. До монголо-татарского нашествия торговля и ремесла на Руси процветали, что обеспечило высокий международный авторитет страны. И весь этот мощный, накопившийся к тому времени торгово - предпринимательский пласт, и уже начавшаяся складываться культура предпринимательской деятельности были напроочь сметены монголо-татарским нашествием, а русское купечество оказалось навсегда привязанным к государственной колеснице,

вынуждено было существовать в рамках авторитарно-бюрократического режима. Все это явилось отдаленным последствием золотоордынского ига, которое наложило печать на всю дальнейшую историю России. Была изначально сломлена складывающаяся судьба России, которая могла бы привести её к европейскому типу развития. Взамен же она получила другую судьбу, с мощными наслоениями восточноазиатского образа жизни, с подобным же типом предпринимательской культуры. В дальнейшем развитие русского торгового предпринимательства проистекало в значительно худших условиях.

После эпохи Возрождения предпринимательство динамично перешло в новое качество – организацию производства, собственного дела и не только ради обеспечения личного благополучия и накопления богатств, а главным образом, ради извлечения прибыли, идущей на дальнейшее расширение производства. Становление этого нового типа европейского предпринимательства, по мнению видного историка и социолога М. Вебера, во многом было стимулировано протестантской этикой поведения с его особой предпринимательской культурой; той культурой, которая резко противостояла католическому и ростовщическому отношению к собственности и предпринимательству.

Средневековая мораль, основанная на католицизме, проповедовала пассивность и смирение человека перед лицом внешних обстоятельств. Она явно не поощряла предприимчивость и жажду наживы. Главной установкой было подготовить себя к вечной жизни за пределами земного бытия. Вот почему католическая этика поведения никак не способствовала становлению личности настоящего предпринимателя – двигателя рыночной экономики.

Только Великая реформация сумела разорвать этот круг, дав в новом, протестантском направлении христианского вероучения религиозное обоснование предпринимательской деятельности. Европейский капитализм с самого начала взял крайне опасное для себя направление развития – производство ради самого производства с целью извлечения максимальной прибыли, без всяких социальных гарантий для грядущих поколений. Это была так называемая «староевропейская» модель экономического развития, ведущая к кризису и социальным потрясениям. Поэтому для своего собственного спасения ведущие европейские страны в 30-50-е годы XX века были вынуждены перейти к иной, «американской» модели экономического развития, где господствующим стал принцип – производство ради удовлетворения постоянных растущих материальных и духовных потребностей общества, что и должно составлять основной мотив предпринимательской деятельности. Эта новая модель экономического развития придала странам Европы и США ещё более мощный импульс развития.

На этапах своего становления частное предпринимательство вынуждено было приспосабливаться к окружающей экономической среде, которая, несмотря на все формы политического устройства общества, было обычно двух видов: либо рыночно-конкуреннтное, либо государственно–регулируемое. Эта экономическая среда диктовала различные способы предпринимательской деятельности.

Предпринимательство как умение людей с пользой для себя обменивать одни виды товаров и услуг на другие, возникло на самой заре человеческой цивилизации, раньше образования государства и классов. И на Руси развитие торговых связей между восточными славянами и другими народами опередило процесс формирования древнерусского государства, а, возможно, послужило одной из побудительных причин его возникновения. Причем, согласно свидетельству русских летописей, социальный статус купцов был достаточно высок. В социальной структуре древнерусского общества они занимали почетное второе место после князя и «старшей» дружины, будучи наиболее просвещенной и культурной его частью.

Факты также свидетельствуют, что вплоть до XIII века в русском и западноевропейском предпринимательстве имелось много общих черт, объективно приводящих к дальнейшему развитию товарно-денежных отношений и созданию предпосылок для формирования раннекапиталистического уклада в экономике. Однако золотоордынское иго направило русское предпринимательство по иному пути развития, насильственно втиснув его в рамки авторитарно-приказной системы организации хозяйственной жизни русского государства.

Следующим серьезным ударом по частному предпринимательству стали петровские реформы, укрепившие экономический фундамент и административно-хозяйственный аппарат традиционного общества, подчинившие все виды предпринимательской деятельности государственным интересам и поставившие само предпринимательство под жесткий контроль государства. И только Великая реформа 1861 г. сняла большинство преград с пути развития российского предпринимательства.

В силу большой роли государства в жизни общества для российского предпринимательства в доиндустриальную эпоху был характерен именно авторитарно–бюрократический экономический режим, тогда как в Западной Европе предпринимательство существовало в свободном рыночном режиме экономики. Предпринимательский класс как таковой в этот исторический период сложиться не мог, так как отсутствовали необходимые для этого предпосылки: наличие особой предпринимательской этики поведения, осознание своей социальной принадлежности и своих классовых интересов, способность отстаивать их перед государством. Отсутствовала даже преемственность в предпринимательской

деятельности. Это негативные черты социально-политического облика российских предпринимателей.

Реформа 1861 г. положила начало новому этапу в развитии российского предпринимательского дела. Наряду с развитием крупной индустрии в послереформенный период успешно развивалась мелкая промышленность, заполняя бреши, оставляемые крупным предпринимательством. Характерная особенность мелкой промышленности заключается в её мобильности по отношению к рынку. К началу XX века в России сложились целые центры развитой мелкой промышленности, базирующиеся на традиционных промыслах с устойчивой структурой предпринимательства, которые спокойно сосуществовали с крупной промышленностью и рыночными монополиями. Но именно торговля составляла сердцевину предпринимательского дела, являясь и самым прибыльным бизнесом. Нередко крупные промышленные фирмы сами занимались и сбытом своей продукции. Российское предпринимательство поощряло развитие торговли. Однако правительственная политика не во всем соответствовала интересам российских предпринимателей, так как отдавалось предпочтение развитию государственной промышленности в противовес частной.

С начала XX века обозначилось новое явление в истории отечественного крупного предпринимательства: усиленное проникновение банковского капитала в сферу промышленного производства. Но даже в период расцвета частнопредпринимательской деятельности в начале XX века в России не существовало подлинно рыночной экономики. Идеи предпринимательства, идеи частной экономической инициативы не пустили глубокие корни в русской почве, не стали составным элементом духовной культуры общества. В этой связи российский капитализм начала XX века можно уподобить дереву, едва пустившему корни в почве, а потому и не выдержавшему первой серьезной социальной бури. Своеобразие исторического пути в России в том, что она по уровню своего социально-экономического и политического развития на одно-два столетия отставала от передовых европейских государств, позже других развитых стран вступила она и на дорогу капиталистического развития. По всем технико-экономическим, организационным и социальным показателям её следует отнести к странам второго эшелона капитализма. Это те страны, где определяющую роль в экономике играл огромный государственный сектор, где государству принадлежала решающая роль в организации процесса производства, где крупная промышленность только становилась на ноги.

Из этого следует, что в отличие от стран свободной рыночной экономики, в России капитализм был государственно - монополистическим и фактически не знал стадии свободной конкуренции. Негативное отношение к предпринимателям, непонимание

громдой роли предпринимательства и предпринимателей в судьбах страны сохранялось на самом высоком государственном уровне вплоть до гибели старой России. Нравственно-психологическое отчуждение русского общества от идей предпринимательства сыграло одну из главных ролей в его печальной судьбе. Капитализм в России был недостаточно зрелым, государственно-монополистическим, а в сознании населения страны господствовали добуржуазные патриархальные в своей основе взгляды и представления, чуждые духу предпринимательства и приумножения богатства. Капитализм в России не прошел стадий свободной конкуренции и не привел к созданию настоящего класса собственников-предпринимателей, это привело к уничтожению частной собственности и свободного предпринимательства, к созданию безрыночной экономики.

Так началась эпоха претворения в жизнь мифа о безденежной, безтоварной социалистической экономике. В России утвердился безрыночный административный механизм хозяйствования, вытеснивший на обочину экономической жизни все виды предпринимательства, поставивший на место частного интереса всеобщую уравнительность, а вместо здоровой конкуренции – показную соревновательность. Все это имело своим следствием ослабление общественного интереса к производительному труду, обостряло противоречия между растущим экономическим потенциалом страны и невысокой предпринимательской активностью её граждан. Десятилетия коммунистической пропаганды и политики, направленной на искоренение предпринимательского духа в экономике, принесли свои плоды. Отсюда недоверие у российских людей к рынку, страх перед ним, откровенная неприязнь к «выскачкам» и «богачам». Это характерные черты их мышления.

Сейчас большинство людей вовлечено сразу в 3 вида экономической деятельности: официальную, неофициальную, в которой не циркулируют деньги, а происходит простой обмен товарами и услугами, и нелегальную, когда доходы укрываются от налогов и тем самым нарушаются законы. Общество в целом проигрывает, так как лишается стимулов для своего дальнейшего развития. И только в гражданской экономике, при полном доверии друг к другу партнеров по бизнесу, возможно будущее процветание страны. И те, кто не обращает внимания на закон, подрывают основы своего будущего благополучия, лишают принятые правительством меры всякой эффективности, превращают страну в «демократию со сломанным позвоночником».

Россия и соответственно современное российское предпринимательство пребывают во власти двух опасных стихий. С одной стороны, задрапированный под частно-рыночные структуры государственный монополизм, изгоняющий мелкий бизнес, устраняющий свободную конкуренцию. С другой стороны, включение значительной части населения в нелегальный бизнес, массовое уклонение от уплаты налогов с прибыли и другие

противоправные действия. Для развития предпринимательства нужны, прежде всего, свобода предпринимательской деятельности, закреплённая законодательно, рынок свободной наемной рабочей силы, необходимые для расширения производства свободные денежные средства и главное – сам предпринимательский дух, то есть вошедшее в плоть и кровь желание производить, торговать, «делать» деньги, наращивать капитал; чтобы этот предпринимательский дух и соответствующая культура составной частью вошли в общественное сознание, в умянастроение всех слоев общества.

Российское предпринимательство в течение веков пребывало в жестких рамках авторитарно-регулируемого экономического режима, что делало бесперспективным зарождение предпринимательских начал в экономике, обусловив застой в развитии производительных сил. В результате этика и предпринимательская культура для большей части русских предпринимателей были абсолютно чужды.

Национальное экономическое мышление исходит из того, что развитие национального языка, культуры, психологии, историческая селекция традиций происходят в живом взаимодействии наций, однако экономические условия этого взаимодействия должны быть взаимно благоприятными. Общество – это структура, включающая многие подсистемы, звенья, имеющая множество аспектов и функций; это всегда исторически ограниченная система, срок её жизни намного короче, чем срок жизни нации, и интересы нации шире и глубже любой данной общественной системы. Чтобы государство как форма политической организации нации стало действительно национальным, далеко не достаточно совпадения его территориальных границ с географическими границами расселения нации.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
2. Попов В.В. И.А. Ильин: Традиция философского осмысления проблем частной собственности. // *Проблемы русской духовности и современность*. - Хабаровск, 1997.- С. 93-98.
3. Попов В.В. Логико-математическое моделирование экономических процессов. // *Мир образования*. - Выпуск 2. – Таганрог, 1999. – С. 192–196
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012. - №4. – С. 7-10.

5. Попов В.В., Временной параметр в моделировании исторического процесса. // Илиадиевские чтения. – Курск, 1999. – С. 71-78.
6. Попов В.В. Экономическая культура в институциональной среде. // Илиадиевские чтения. – Курск, 2000. – С. 198-199.
7. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических процессов. // Циклы. – Ставрополь, 2001 – Вып. 3. – С. 136-139.
8. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// Фундаментальные исследования –2011. – № 12. –С. 399–404.
9. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// Философия права –Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
10. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических циклических процессов. // Цикл. - Ставрополь, 2002. – С. 15 – 21.
11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research – Munchen, 2013. – P. 92 – 94.
13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.

Рецензенты:

Попов В.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Музыка О.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.